

УДК 811.161.1

Дементьева М.К.

Московский государственный университет печати

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЛИТИКА*

M. Dementieva

Moscow State University of Printing Arts

POLITICIAN'S LANGUAGE PERSONALITY

Аннотация. В статье исследуется феномен языковой личности политика с позиций антропоцентрического подхода. Показана специфика политического дискурса, его оценочная природа, обусловленная его главной интенцией – борьбой за власть. Выявлен многоаспектный характер языковой личности политика. Проанализированы оценочные конструкции, в которых вербализованы субъект, объект или предикат оценки. Определены основные речевые роли, в которых выступает говорящий в политическом дискурсе, реализуя свои стратегии и тактики.

Ключевые слова: языковая личность, политический дискурс, оценочность, речевая роль

Abstract. The phenomenon of politician's language personality is analyzed in the present paper from a perspective of an anthropocentric approach. The author distinguishes the specificity of a political discourse, its axiological nature determined by its main intention, the fight for power. The politician's language personality appears to be of a multifaceted nature. The author analyzes axiological structures in which the subject, object or predicate of evaluation is verbalized. The main speech roles in which the politician realizes his strategies and tactics are defined.

Key words: language personality, political discourse, evaluation, speech role.

Языковую личность политика, как представляется, можно исследовать лишь в рамках антропоцентрической [20, с. 6] лингвистической парадигмы, в центре внимания которой находится не объект, а субъект исследования.

Такое возможно дает теория дискурса. **Дискурс** – это речь, «погруженная в жизнь» [2]. Дискурс задает ментальную рамку, способ деления событий и текстов на «свои» и «чужие» (парадигмы «мы-инклюзивное» и «мы-эксклюзивное») [23, с. 121].

Разновидностью дискурса является **политический дискурс**. Политический дискурс не только влияет на общественное сознание, но и во многом формирует его. Специфика политики определяется ее речевым характером: многие политические действия по своей природе являются речевыми. Главной интенцией, базой политического дискурса является борьба за власть.

Совокупность «политических дискурсий (социально дифференцированных речевых практик) социума: дискурсии власти, контрдискурсии, публичной риторики, закрепляющих сложившуюся систему общественных отношений либо дестабилизирующих ее» [23, с. 12] составляет политический дискурс.

Политический дискурс – посредник между людьми, облеченными властью, и их главным адресатом – избирателями.

Языковая личность политика есть отражение его «картины мира», его аксиологических установок. Ю.Н. Караулов выделяет в структуре языковой личности три уровня: вербально-семантический, когнитивный и прагматический [13, с. 89]. В языковой личности политика третий, прагматический, уровень является преобладающим. Прагматика (греч. *pragmatos* – дело, действие) – «область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучает-

* © Дементьева М.К.

ся функционирование языковых знаков в речи. Лингвистическая прагматика не имеет четких контуров, в нее включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения» [3].

Свои стратегии и тактики политик реализует в различных речевых ролях. Имидж политика складывается в сознании аудитории на основании его публичных выступлений, работы политтехнологов, текстов СМИ [12, с. 28], однако его индивидуальная языковая картина мира влияет на узнаваемость языка оценок: *Мы должны сделать все для того, чтобы убедить в эффективности этого плана подавляющее большинство граждан страны и сделать их реальными соучастниками общего созидательного процесса* [25] (В. Путин); *Основу нашей политики должна составить идеология, в центре которой – человек* [21] (Д. Медведев).

В воздействии на аудиторию политик использует оценочные средства. Специфика категории оценки в политическом дискурсе мало исследована.

Оценка есть приписывание определенной ценности в речи, в дискурсе, на всех его уровнях [4; 8; 18]: «В процессе реализации элемента ценности речевыми средствами становится очевидным аксиологическое “триединство” — оценочная парадигма сознания (символ отношения) – *хорошо – нормально – плохо*; коммуникативная парадигма – *одобрение – безразличие – неодобрение*; эмоциональная парадигма – *удовольствие – удовлетворение – неудовольствие*» [19].

Оценочность – универсальная, структурообразующая черта политического дискурса. Из трех базовых составляющих системы ценностей – конкретно-исторической, личной и общечеловеческой – политический дискурс чаще оперирует конкретно-исторической. Вне оценки невозможна экспансия политических взглядов.

В семантическую структуру оценки входят ее субъект, объект, аспект, основание и предикат.

В политическом дискурсе субъект оценки

соотносится с актантом мира политики или личностью журналиста, автора текста, субъект оценки часто не эксплицирован. В рамках данной работы мы рассматриваем только языковую личность политика, которую, как представляется, следует отграничить от языковой личности других актантов политического дискурса в силу различий в их прагматических намерениях.

В политическом тексте может выявляться сразу несколько субъектов оценки: *И он [премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. – М. Д.] буквально говорит, что (ошибка в структуре косвенной речи) мы постелем ковровую дорожку для иностранных предпринимателей, которые придут к нам развивать наши высокотехнологичные отрасли* [7].

Е.М. Вольф разграничивает понятия субъекта оценки и субъекта «пользы» [8, с. 77], что актуально в политическом дискурсе: *Жители поселка, конечно, с благодарностью вспоминают Ваш приезд, Владимир Владимирович, осенью этого года, когда поселок еще только строился, и решения, благодаря которым люди могли поселиться в поселке еще до наступления холодов и первого снега* [26] (о жителях домов, сгоревших летом 2010 г.).

Объект оценки — события политической жизни. Оценочный предикат составляют средства выражения ценностного отношения. *Основание оценки – идеологические взгляды субъекта, его интенции.* Как доказала М.С. Голококова, сущность оценки в политическом дискурсе составляет интерпретация [12, с. 9]. Аспект оценки, т. е. набор свойств, которых касается оценка в политическом дискурсе, специфичен для каждой конкретно-исторической ситуации: ср. изменение аспектов оценки слова *капитализм*: *акулы капитализма* («очень плохо») в советскую эпоху; *живой, а не бюрократический капитализм* [14] («довольно хорошо») в постперестроечное время; *криминально-государственный капитализм* [29] (снова «очень плохо») в современном политическом дискурсе.

В той или иной конкретно-исторической ситуации каждый политик по-своему выявляет аспект и основание оценки, определяет норму. Политик обращается к стереотипам, существующим в сознании адресата, однако представление о стереотипе имплицитно [8, с. 61], что открывает пространство для манипуляции, смещения оснований и аспектов оценки.

Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский отмечали, что Россию характеризуют отсутствие нейтральной аксиологической сферы и дуальная система развития культуры: на протяжении истории сменяют друг друга этапы, каждый из которых являет собой отказ от предыдущего [16, с. 221].

В современном российском политическом дискурсе актуализируются единицы советского политического дискурса: ср. *правящая партия* [21]; *Количество чиновников в России по сравнению с СССР выросло в 6 раз* [16, с. 11]; *2 года Медведева: страна вечной оттепели* [5].

При этом в современном российском политическом дискурсе возникли явления, которые были принципиально невозможными в советском политическом дискурсе. Связано это с увеличением роли спонтанной речи, тенденцией к смешению стилей, процессом аксиологизации языка и речи, который проявляется в отражении и преобразении (интенсификации существующего и развития нового оценочного содержания) единиц всех уровней языка [17].

Рассмотрим категорию функционально-семантического поля (ФСП) оценки как взаимодействия разноуровневых единиц в высказывании [17] применительно к политическому дискурсу. ФСП оценки предполагает наличие различных моделей высказывания, в которых языковая личность политика проявляется по-разному. Каждая речевая роль предполагает актуализацию определенных оценочных средств.

Рассмотрим конструкции, в которых вербализован **субъект оценки**. Политики, как правило, избегают прямой оценочной лексики и личного местоимения «я». Лично-гла-

гольная модель высказывания часто выражает коммуникативную интенцию одобрения, похвалы, отражая также эмоцию удовольствия, говорящий выступает в речевой роли ценителя: *Я полностью согласен с тем, что сказали сейчас два депутата – Зюганов и уважаемая Тамара Плетнева* [28]. Одобрительная интенция часто служит цели призыва к чему-либо: *Подчеркну: я не призываю довериться Медведеву и поддержать его – я призываю, воспользовавшись его риторикой, его намерением и призывом, расширить политическое пространство для нас самих. Пространство для действий оппозиции* [15], – говорящий выступает в речевой роли агитатора.

В лично-глагольной модели высказывания интенция неодобрения и эмоция недовольствия выражаются ядерными средствами ФСП оценки. В отрицательной оценочной зоне работает только оценка «плохо»: *Ругал (ругать – здесь: «отзываться о ком-, чем-л. неодобрительно; резко критиковать»* [24, с. 1132]), *и ругаю, и буду ругать. У меня же не наградной отдел* [6] (В. Путин о работе банков в кризис). В. Путин выступает здесь в речевой роли судьи, критика.

Для выражения эмоций негодования, возмущения лично-глагольная модель высказывания также используется, в этом случае оценка преобразуется в значение субъективно-модального типа [12, с. 148]: *И чтобы было более понятно, чтобы меня не обвинили, что русский язык я плохо знаю, я буду выступать перед вами как представитель одной иностранной спецслужбы* [28]; *Ваше Правительство Гайдара уничтожило 500 миллиардов долларов. Вклады ваши народ копил, и наш человек Гайдар уничтожил ваши вклады* [28] (В. Жириновский на заседании Государственной Думы). В. Жириновский не использует прямую оценочную лексику, с иронической интенцией он обращается к стереотипам (агент американской, китайской и т. п. разведки). При этом из ответной реплики Председательствующего В. Жириновскому мы выясняем, что речь последнего не связана с темой заседания Госдумы: *Все,*

Владимир Вольфович, завершайте. Бюджет тут ни при чем. Пожалуйста, завершайте [28], – то есть для высказываемых оценок в выступлении В. Жириновского нет достаточного основания, он выступает в речевой роли провокатора.

Еще одним оценочным приемом является включение политического противника в парадигму «мы-эксклюзивное», говорящий в этом случае выступает в роли критика: *Может быть, нам подскажут, что город в этом плане не сделал для других областей? Что не сделал он внутри? Об этом мы молчим. Только, значит, разговоры ведем о том, кто когда куда вернулся. Это не та тема, не по делу эта тема* [9] (Ю. Лужков о критике его деятельности во время пожаров лета 2010 г.).

Рассмотрим конструкции, в которых вербализован **объект оценки**.

Оценочно-признаковая модель высказывания также задействует в основном ядро ФСП поля оценки: в положительной: *Это очень хороший, устойчивый был показатель* [26] – и отрицательной зонах: *Политический имидж у нас не идеальный (идеальный — здесь: «превосходный, совершенный, образцовый» [24, с. 374], не идеальный – близкий к норме), теракты происходят* [31]. В последнем примере положительная оценка, которую несет первая часть предложения, преобразуется в отрицательную в контексте второй части, говорящий выступает в роли критика.

Политики часто используют оценочно-признаковую конструкцию с иронической интенцией: *Грандиозный человек. Ельцин расстрелял из танков парламент. Т.е. человек слабый, человек ничтожный не мог сделать так, это мог сделать только некий могучий человек* [1]. Открытую оценочность в данном высказывании выражает прагмема — «лексема с закрепленной за ней устойчивой прагматической установкой» [32, с. 22]. Прагмема *грандиозный* («огромный, величественный, необычный по своему масштабу, размаху» [24, с. 225]) в первом предложении фиксирует оценку «хорошо». Однако последующие два предложения преобразуют положительную оценку прагмемы *грандиозный*. Осно-

ванием оценки становится интерпретация факта: *Ельцин расстрелял (расстрелять – здесь: «подвергнуть сильному обстрелу, уничтожить, стреляя с близкого расстояния» [24, с. 1099]) из танков парламент*. Происходит преобразование аспектов оценки: на первый план в семантической структуре лексемы *грандиозный* выходит сема *масштаб силы*. Доказательством тому служит последнее предложение, в котором выявлена оппозиция *сильный – слабый*. На одном полюсе – прагмема *слабый (слабый – здесь: «обладающий малой физической силой; не обладающий душевной твердостью, стойкостью, твердым характером» [24, с. 1206])*, стоящая в одном синонимическом ряду с прагмемой *ничтожный (ничтожный — здесь: «мелкий, жалкий, лишенный внутренней значительности» [24, с. 653])*. На другом – прагмема *могучий (могучий – «обладающий большой физической силой, очень сильный» [24, с. 550])*. Положительная оценка, данная объекту в первом предложении, преобразуется в отрицательную в свете последующих двух предложений, говорящий совмещает роли порицателя / обличителя и эксперта: он не дает собственных оценок, но высказывание приобретает негативную окраску.

Оценочно-квалификационная модель высказывания в политическом дискурсе также часто служит выражению неодобрительной иронической интенции: *Противное настоящее всего лишь зазеркалье, а энергичное и современное будущее – и есть наше настоящее отражение...* [30]. Ироническая окраска возникает за счет несовпадения субъекта высказывания и субъекта мнения. Здесь также оценка преобразуется в значение субъективно-модального типа. Отражение в зеркале оценивается в рамках оппозиции *реальное – ирреальное*. Для субъекта мнения *противное* (здесь: *противный – «очень неприятный, отвратительный» [24, с. 1032]) настоящее* есть *всего лишь* (деинтенсификатор) *зазеркалье* (аллюзия на повесть Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье»), тогда как *энергичное (энергичный — «полный энергии, активный, деятельный; сильный по проявлению, воз-*

действию; интенсивный, решительный» [24, с. 1523]) и *современное* (здесь: *современный* – «стоящий на уровне своего века, отвечающий требованиям своего времени» [24, с. 1228]) *будущее* – и *есть наше настоящее* (здесь: *настоящий* – «такой, который имеет место, протекает сейчас, в данное время; подлинный, истинный, натуральный; соответствующий определенным требованиям, представляющий собой лучший образец кого-, чего-л.» [24, с. 602]) *отражение*. Отстраненная позиция позволяет говорящему выступать в роли эксперта. Высказывание является перифразом русской пословицы *Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива*.

Оценочно-предметную модель высказывания политики могут задействовать, когда какой-либо тезис нужно представить как факт: *безудержная критика демократических институтов — это естественный признак демократии. Это не я сказал, а один известный европейский политолог* [31] (В. Сурков). В. Сурков использует прием апелляции к авторитетам, шаблонную конструкцию (*один известный европейский...*). Политик обращается к общему мнению, выступая в роли независимого эксперта.

Инфинитивно-оценочная модель высказывания может служить политикам для выражения метаоценок, определения сути политики вообще и своей деятельности – в частности: *На то и разум власти, чтобы спрогнозировать* (речевая недостаточность) *и не дать развернуться этим неблагоприятным или недопустимым обстоятельствам* [9] (Ю. Лужков). В высказывании Ю. Лужкова лексема *спрогнозировать* (*прогнозировать* – «составлять прогноз чего-л.» [24, с. 1003]) приобретает положительную оценочную коннотацию в оппозиции к прагмемам отрицательной оценочной зоны: *неблагоприятный* – «плохой, неподходящий для чего-л.; отрицательный, неодобрительный» [24, с. 613], *недопустимый* – «такой, который нельзя допустить, разрешить; непозволительный» [24, с. 620], говорящий выступает в роли эксперта.

Рассмотрим конструкции, в которых вербализован **оценочный предикат**. Политики

избегают прямой оценочной лексики в оценочно-предикатной модели высказывания, за редким исключением: *Хорошо, что Вы его* [день рожденья. – М.Д.] *проводите на боевом посту* [27] (Д. Медведев – Э. Набиуллиной). Интенция неодобрения, эмоция неудовольствия на оценочно-предикатной модели высказывания реализуются в косвенной речи: *В частности, президента возмутило (возмутить — «привести в негодование, вызвать недовольство» [24, с. 144]) то, что, перемещаясь по нашей стране, иностранный специалист должен немедленно вставать на учет по месту прибытия* [7]. Говорящий в этом случае выступает в роли эксперта: он не выражает оценки, только фиксирует оценку другого субъекта.

Исследование не выявило оценочно-предметных конструкций в политическом дискурсе.

Таким образом, языковая личность политика представляет собой многоаспектное явление. Специфика речевого поведения языковой личности в различных моделях высказывания в рамках ФСП оценки требует дополнительного исследования, но на нынешнем этапе можно сделать промежуточные выводы.

В конструкциях, в которых вербализован субъект оценки, говорящий часто выступает в речевой роли ценителя, агитатора, критика, провокатора.

Каждая из конструкций, в которых вербализован объект оценки, обладает своей спецификой, однако во всех четырех моделях политики задействуют средства скрытой оценочности, выступая в речевой роли эксперта.

В моделях высказываний, в которых вербализован оценочный предикат, говорящий снова выступает в речевой роли эксперта: политик стремится не высказывать прямую собственную оценку, представляя их как объективные.

Считаем перспективным анализ смены речевых ролей, в которых выступает политик, в том числе в рамках одного текста; сопоставление языковой личности политика офици-

ального и оппозиционного политического дискурсов, а также политика и других актантов политического дискурса – журналиста, политолога и т. д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Проханов А.: Я одобряю путинские репрессии... [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [сайт]. [23.04.2008]. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/509507-echo/> (дата обращения 16.02.2011).
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
3. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 389-390.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – I-XV, 896 с.
5. Белковский С. 2 года Медведева: страна вечной оттепели [Электронный ресурс] // Slon.ru. [сайт]. [18.05.2010]. URL: <http://slon.ru/articles/386366/> (дата обращения 16.02.2011).
6. Владимир Путин: «Хорошо, что меня боятся» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда [сайт]. [30.08.2010]. URL: <http://www.kp.ru/daily/24548.5/726146/> (дата обращения 16.02.2011).
7. Владислав Сурков: Гении всегда в меньшинстве [Электронный ресурс] // Известия [сайт]. [2010]. URL: <http://www.izvestia.ru/politic/article3149592/> (дата обращения 16.02.2011).
8. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 280 с.
9. Выступление Лужкова на заседании политсовета ЕР [Электронный ресурс] // Newsland [сайт]. [15.09.2010]. URL: <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/558677/cat/94/> (дата обращения 16.02.2011).
10. Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972. – С. 4-73.
11. Гладунов О. Российские бюрократы объявили себе войну [Электронный ресурс] // Свободная Пресса [сайт]. [23.01.2011]. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/27995/> (дата обращения 16.02.2011).
12. Голококова М.С. Оценка в газетном тексте, посвященном предвыборной кампании (на примере материалов прессы Республики Саха (Якутия): Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2008. – 173 с.
13. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, 2007. – 264 с.
14. Костиков В. Будет ли в России «путинский про-
рыв»? // АиФ. – 2005. – № 49. – С. 4.
15. Литвинович, М. Большинство перемен [Электронный ресурс] // Газета.ru [сайт]. [20.10.2009]. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2009/10/20_a_3274924.shtml (дата обращения 16.02.2011).
16. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Успенский Б.А. Избранные труды: в 3 т. – Т. 1. – М., 1994. – С. 219-253.
17. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки // Филологические науки. – 1995. – № 3. – С. 67-80.
18. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: дис. ... докт. фил. наук. – М., 1996. – 550 с.
19. Маркелова Т.В. Трансформация оценочной семантики слова «элита» в русской языковой картине мира конца XX — начала XXI столетия // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (М., МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20—23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – С. 261-262.
20. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2007. – 208 с.
21. Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию РФ [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. [05.11.2008]. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/05/1349_type63372type63374type63381type82634_208749.shtml (дата обращения 16.02.2011).
22. Медведев Д. Послание Федеральному Собранию РФ [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. [12.11.2009]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения 16.02.2011).
23. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: В 2 ч. – Ч. 1. – Минск: БГУ, 1998. – 255 с.
24. Новейший большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008. – 1536 с.
25. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию РФ [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. [26.04.2007]. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml (дата обращения 16.02.2011).
26. Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение [Электронный ресурс] // Вести [сайт]. [16.12.2010]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=414412&cid=7> (дата обращения 16.02.2011).

27. Совещание по вопросам исполнения поручений Президента [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. [29.10.2010]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/9368> (дата обращения 16.02.2011).
28. Стенограмма речи иностранного шпиона Жиринского [Электронный ресурс] // Газета.ru [сайт]. [19.09.2007]. URL: <http://www.gazeta.ru/2003/09/19/stenogrammar.shtml> (дата обращения 16.02.2011).
29. Хакамада И. Лихие нулевые и стабильные девяностые [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [сайт]. [21.11.2010]. URL: <http://echo.msk.ru/blog/hakamada/728104-echo/> (дата обращения 16.02.2011).
30. Хакамада И. Страна чудес: зазеркалье настоящего [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [сайт]. [06.12.2010]. URL: <http://echo.msk.ru/blog/hakamada/731952-echo/> (дата обращения 16.02.2011).
31. «Чудо возможно», – Владислав Сурков, первый замруководителя администрации президента, зампреда комиссии по модернизации [Электронный ресурс] // Ведомости [сайт]. [15.02.2010]. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/02/15/225543#ixzz1BNMijSGc> (дата обращения 16.02.2011).
32. Эпштейн М.Н. Идеология и язык. Построение модели и осмысление дискурса // Вопросы языкознания. 1991. – № 6. – С. 19-33.

УДК 811.161.1'367

Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел
Воронежский государственный университет

**ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ОДНОСОСТАВНЫХ
ДЕБИТИВНЫХ (ИНФИНИТИВНЫХ) ПРЕДЛОЖЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС А.Н. ОСТРОВСКОГО)***

Al-Sultani Methaq Muhammed Ismael
Voronezh State University

**THE GRAMMATICAL SEMANTICS OF THE MONONUCLEAR DEBITIVE
(INFINITIVE) SENTENCES (BASED ON THE MATERIAL
OF THE PLAYS WRITTEN BY A. OSTROVSKIY)**

Аннотация. В настоящей статье на материале пьес А.Н. Островского характеризуется грамматическая семантика дебитивных предложений, представляющих собой особый класс односоставных предложений глагольного строя с главным членом – независимым инфинитивом.

Основная семантика предложений данного типа заключается в выражении значения необходимости, которое в конкретных речевых актах осложняется вариантными модальными значениями. Специфика односоставных дебитивных предложений заключается в том, что значение долженствования, необходимости не имеет эксплицитных средств выражения, а передается на основе имплицитной номинации. Односоставные дебитивные предложения в пьесах А.Н. Островского представляют собой разнообразные инварианты реализации модального значения необходимости, объединяемые в три основных типа: ситуативно-предопределенная необходимость; предписываемая необходимость; целесообразная необходимость.

Ключевые слова: односоставное предложение, дебитивное (инфинитивное) предложение, главный член, грамматическая семантика, модальность, значение необходимости, значение долженствования.

* © Эль-Султани Мисак Мохаммед Измаел